УДК 347.4
ББК 67.404.91

DOI: 10.53315/2949-1193-2024-3-3-54-62

*Матыцин Д.Е.,
д.ю.н., к.э.н., профессор кафедры
гражданского и международного частного права
(базовой кафедры ЮНЦ РАН)
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
старший научный сотрудник
ГБОУ ВО «Волжский институт экономики, педагогики и права»,
г. Волгоград, Россия*

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье исследуется понятие «инвестиционный конфликт», законодательное регулирование порядка и условий согласования взаимных интересов и превенций потенциальных конфликтов участников инвестиционных отношений, а также механизмы предупреждения их возникновения. Особое внимание уделяется системе гарантий и защите прав участников инвестиционных отношений. Выделяются три ключевые направления, реализуемые в сфере защиты прав участников инвестиционных отношений. Обосновано, что объекты инвестиционных отношений являются также и объектами гражданских прав, в связи с чем законодатель с целью защиты прав участников инвестиционных отношений рекомендует закрепить новые объекты гражданских прав. Изучены существующие в российском праве регуляторы инвестиционных споров, которые содействуют поддержанию партнёрских взаимоотношений между предпринимателями, их коммерческих связей. Проанализированы юридические возможности международного инвестиционного арбитража, международного коммерческого арбитража, третейских судов в механизме разрешения инвестиционных споров. Сделан вывод о том, что юридический алгоритм дозволения международных инвестиционных конфликтов является одним из основных компонентов межгосударственного общественного порядка в области инвестирования. Международный публичный порядок, идентифицирующийся как материально-юридические инвестиционные взаимоотношения, как и процедуры рассмотрения образующихся из них споров, охватывает и российских предпринимателей, участвующих в международных социально-экономических взаимоотношениях.

Ключевые слова: инвестиционные отношения, инвестиционные споры, система гарантий и защита прав участников инвестиционных отношений, международный инвестиционный арбитраж, третейский суд, международный коммерческий арбитраж.

UDC 347.4
BBK 67.404.91

DOI: 10.53315/2949-1193-2024-3-3-54-62

*Matytsin D.E.,
Doctor of Law, Candidate of
Economic Sciences,
Professor of the Department of
Civil and International Private Law
(Base Department of the Southern
Scientific Center of the Russian
Academy of Sciences)
Volgograd State University,
Senior Researcher of the State
Budgetary Educational Institution of
Higher Education «Volga Institute of
Economics, Pedagogy and Law»,
Volgograd, Russia*

MECHANISMS FOR PROTECTING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PARTICIPANTS IN INVESTMENT RELATIONS

Abstract. The article studies the concept of “investment conflict”, legislative regulation of the order and conditions of coordination of mutual interests and prevention of potential conflicts of participants of investment relations, as well as mechanisms of prevention of their occurrence. Special attention is paid to the system of guarantees and protection of rights of participants of investment relations. Three key directions realized in the sphere of protection of the rights of participants of investment relations are singled out. It is substantiated that the objects of investment relations are also objects of civil rights, in this connection, it is recommended for the legislator to fix new objects of civil rights in order to protect the rights of participants of investment relations. The regulators of investment disputes existing in the Russian law, which contribute to the maintenance of partnership relations between entrepreneurs and their commercial ties, have been studied. The legal possibilities of international investment arbitration, international commercial arbitration, arbitration courts in the mechanism of investment disputes resolution are analyzed. It is concluded that the legal algorithm of allowing international investment conflicts is one of the main components of interstate public order in the field of investment. The international public order, identified as material-legal investment relations, as well as procedures for consideration of disputes arising from them, covers Russian entrepreneurs involved in international socio-economic relationships.

Key words: investment relations, investment disputes, system of guarantees and protection of rights of participants in investment relations, international investment arbitration, arbitration court, international commercial arbitration.

Порядок и условия согласования взаимных интересов и превенции потенциальных конфликтов участников инвестиционных отношений

Возникновение любых отношений в обществе подразумевает потенциальную возможность образования конфликтов между ее участниками. Такой факт исходит из того, что под конфликтом следует понимать ситуации, в которых личная заинтересованность превышает интересы других субъектов отношений, что в последующем может повлиять на исполнение обязанностей надлежащим образом (Иншакова, 2023: 6).

В инвестиционных отношениях все субъекты преследуют одну и ту же цель – получение прибыли, при этом не имеет значения, какие субъекты участвуют в отношениях, и какой характер эти отношения носят. Отметим, что отношения могут быть публичными или выражающие частные интересы. Так, А.О. Иншакова и В.Ф. Понька справедливо указывают, «публичные интересы являются «составленными» из интересов социальных групп и отдельных граждан. Иначе говоря, публичные и частные интересы являются не двумя отдельно существующими группами интересов, а соотносятся между собой, соответственно, как целое и часть. Поэтому с равным успехом можно описать их соотношение и таким способом: частный интерес представляет собой конкретизированный публичный интерес, определяемый в отношении отдельного индивида или группы» (Иншакова, Понька, 2022:8). Соответственно, сложно не согласиться, что любое лицо (публичное или частное), так или иначе связанное с возникшими инвестиционными отношениями, представляет угрозу создания конфликтов при дальнейшем сотрудничестве. Это связано с тем, что просчеты одних из субъектов образуют проблемы с предоставлением инвестиций, возвратом потраченных средств или объектов, невыплатой оговоренного дохода, что в последующем закономерно приводит к конфликтам, которые порождают споры между его участниками.

С. Крупко отмечает, что инвестиционные конфликты – это любые конфликты, которые связаны с инвестициями. Данное определение трактуется слишком широко, и не раскрывает должного значения понятия инвестиционные конфликты (Крупко, 2002: 29).

Попов Е.В. же в своей работе утверждает, что под инвестиционными конфликтами (спорами) следует понимать ничто иное как совокупность инвестиционных отношений, которые нацелены на разрешение разногласий, возникающих между инвесторами и лицами, использующими инвестиции, и поиск благополучных решений (Попов, 2000: 459).

Кроме того, понятие «инвестиционный конфликт» упоминается и в международных документах. Так, например, в статье 28 Вашингтонской Конвенции 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами закреплено, что в компетенции Международного центра по урегулированию инвестиционных споров находится разрешение правовых споров, возникающих непосредственно из отношений, связанных с инвестициями, между договаривающимся государством (или любым уполномоченным органом Договаривающегося государства, о котором сообщено Договаривающимся государством Центру) и лицом другого Договаривающегося государства, при условии наличия письменного согласия участников спора о передаче такого спора для разрешения Центру (Вашингтонская конвенция 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами).

О прямой концепции данного термина однозначно говорить нельзя, при этом косвенное упоминание существует, что в последующем дает толчок для новых познаний в области токования понятия инвестиционного конфликта в национальном законодательстве.

Именно поэтому, в российском праве существует не ярко выраженная отсылка к инвестиционным конфликтам. Как пример можно привести ст. 10 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»,

в которой законодатель косвенно дает понятие инвестиционного конфликта, считая, что это «спор иностранного инвестора, возникший в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности». В статье 10 вышеназванного закона дается понимание конфликта в широком смысле, чем гарантируется правовое разрешение возможных разногласий в области инвестиционных отношений.

Любой инвестиционный конфликт может возникнуть на протяжении всего периода инвестиционных отношений. Из практики следует, что в целях недопущения возникновения инвестиционных конфликтов, а если все же такой конфликт произошел, в целях максимально быстрого его урегулирования, существуют некоторые условия и порядок согласования разногласий участников инвестиционных конфликтов и механизм предупреждения их возникновения. При этом стоит отметить, что такие меры складываются на основе следующих принципов:

1. Приоритет интересов участников отношений, т.е. правильное соотношение преимуществ инвестиций и рисков, которые могут возникнуть на протяжении всех инвестиционных отношений.

2. Законность. Это принцип, который имеет особое значение, так как именно при соблюдении законодательства и условий сделки, уменьшается вероятность возникновения конфликтов интересов между участниками.

3. Добросовестность. В данном случае речь идет о внутренней составляющей каждого участника, так как именно при точном и четком выполнении всех условий инвестиционные споры не могут развиваться.

За счет основных начал можно выделить базовые условия для согласования и предотвращения конфликтов интересов между субъектами инвестиционных отношений.

Так, в условиях возникающих споров между участниками инвестиционных отношений все чаще используют такой порядок согласования и предотвращения конфликтов как соглашение. В данном случае использование такого регулятора способствует определению основных прав и обязанностей лиц, вступающих в инвестиционные отношения, а также изменение правил инвестиционной деятельности в целом.

Не всегда предотвратить конфликт можно с помощью соглашений, именно поэтому вторым способом согласования и предотвращения конфликтов является арбитраж. Такая процедура урегулирования спора закреплена в национальном законодательстве. Например, нормы Федерального закона РФ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ предусматривают, что инвестиционные конфликты могут быть рассмотрены в суде или арбитражном суде, либо в международном арбитраже (третейском суде).

К третьему регулятору инвестиционных отношений, не являющемуся обязательным, следует относить:

– переговоры – урегулирование конфликтов субъектов инвестиционных отношений, с помощью которых участники договариваются обо всех имеющихся спорных ситуациях самостоятельно без участия третьих лиц;

– консультации – урегулирование конфликтов субъектов инвестиционных отношений, где участники обращаются за помощью к незаинтересованным третьим лицам, которые в последующем, предлагая различные варианты и предложения пытаются сгладить конфликт и найти компромисс, который удовлетворит все стороны, участвующие в инвестиционном проекте;

– примирительные процедуры. Рассматривая примирительное производство, необходимо подчеркнуть, что любая примирительная процедура ставит задачей содействовать свершению между участниками компромиссного соглашения о предотвращении конфликта.

В отличие от процедуры арбитража, которая направлена на обнаружение нарушителя и разрешение конфликта, примирительные процедуры нацелены на искоренение несоответствий между конфликтующими сторонами без определения нарушителя.

Данные регуляторы инвестиционных споров содействуют поддержанию партнёрских взаимоотношений между предпринимателями, их коммерческих связей. Кроме того, для этой процедуры нехарактерна обычно скорость урегулирования конфликта.

Таким образом, специфика условий и порядка урегулирования конфликтов участников инвестиционных отношений направлена на предотвращение возможных коллизий между сторонами, что в последующем могло способствовать нормальным отношениям и экономическому развитию.

Система гарантий и защиты прав участников инвестиционных отношений

Переход общества на новый уровень технологического и экономического развития привел к тому, что появилась необходимость пересмотра некоторых норм законодательства, в которых даются гарантии защиты прав участников отношений, в том числе и инвестиционных.

Система гарантий и защиты прав участников инвестиционных отношений предусмотрена рядом федеральных законов, в числе которых: Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и др.

Стоит также отметить, что при защите прав и интересов субъектов инвестиционных отношений также применяются международные акты, национальные законы и обычаи.

В целом возможно выделить три ключевых направления, реализуемых в сфере защиты прав участников инвестиционных отношений:

1. Устойчивая координация гражданско-правового регулирования.
2. Действующее в рамках закона правосудие.
3. Новые технологии при совершении сделок в сфере инвестиций.

Первое направление – устойчивая координация гражданско-правового регулирования. Такой элемент системы гарантий указан не случайно, так как именно нормы гражданского законодательства образуют основную структурную единицу в защите прав субъектов инвестиций.

Инвестиционные отношения имеют свои особые объекты. В то же время они соотносятся с объектами гражданских прав, установленных в ст. 128 ГК РФ. Так, согласно ст. 128 ГК РФ объектом гражданского права признается «иное имущество, в том числе имущественное право (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)». В числе имущественных прав бездокументарные ценные бумаги отражают нечто пространственное, так называемые неощутимые объекты, к которым относятся утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта.

Следовательно, проводя логическую цепочку по вышесказанному, отметим, что объекты инвестиционных отношений являются также и объектами гражданских прав, в связи с чем законодателю с целью защиты прав участников инвестиционных отношений требуется закрепить новые объекты гражданских прав.

При гарантиях защиты прав участников инвестиционных отношений не стоит ограничиваться только нормами национального законодательства. Так, Конвенция о защите прав инвестора от 28.03.1997 г. в своих нормах закрепляет гарантию защиты от национализации, недобросовестного поведения со стороны государственных органов и должностных лиц в отношении инвесторов, также трактует возможность компенсировать ущерб при нарушении прав инвесторов или при наступлении страховых случаев.

Другим не менее важным международным актом является Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами 1965 г., где также гарантируется защита субъектов инвестиционных отношений за счет всевозможных способов урегулирования конфликтов.

Следующий элемент гарантий защиты прав участников инвестиционных отношений – действующее в рамках закона правосудие. На территории Российской Федерации правосудие осуществляется судом строго в соответствии с законом, имея единую судебную систему.

Говоря об инвестиционных отношениях, стоит отметить, что из-за субъектного состава, при регулировании споров, возникающих в данной среде, суды чаще всего используют процессуальные нормы гражданского и арбитражного процесса.

Процессуальное разграничение связано с субъектным составом инвестиционных отношений, так как споры могут возникнуть как между физическими, так и юридическими лицами.

Гражданское процессуальное законодательство преследует следующую цель: нормальное осуществление инвестиционных отношений за счет укрепленного правопорядка, предотвращения правонарушений и формирования устойчивой политики уважения граждан к судам.

Арбитражное процессуальное законодательство нацелено на защиту экономических отношений, которые могут возникнуть между юридическими лицами.

Третий элемент гарантий защиты прав участников инвестиционных отношений – новые технологии при совершении сделок в сфере инвестиций. Появление такого элемента обусловлено Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Данный Указ Президента РФ способствовал созданию Федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды».

Министерство экономического развития РФ четко указало на то, что в нашей стране требуется разработка новелл законодательства, которые бы способствовали снятию барьеров в развитии цифровой экономики, а также развитию регулирования правоотношений с помощью законодательства на IT-сети (Нормативное регулирование цифровой среды).

При достижении поставленных целей инвестиционные отношения перейдут на новый уровень. Участникам инвестиционных отношений станет проще следить за выполняемой деятельностью других участников, тем самым появится возможность предотвращать возникновение конфликтов. Таким образом, система гарантий защиты прав участников инвестиционных отношений – это ничто иное, как главный регулятор соблюдения норм законодательства и обязанностей, установленных между конкретными субъектами инвестиционной деятельности. Правильная разработанность такой системы позволит гарантированное и беспрепятственное развитие экономики в сфере инвестиций.

Международный инвестиционный арбитраж, международный коммерческий арбитраж и иные третейские суды в механизме разрешения инвестиционных споров

Каждое государство стремится привлечь инвесторов в экономику своей страны для более эффективного ее развития. Поэтому на сегодняшний день существует большая

практика споров, связанная с инвестиционными отношениями, которые, к сожалению, не всегда возможно решить с помощью национальных судов.

Механизм разрешения инвестиционных споров во многом строится из следующих опорных институтов правосудия: Международный инвестиционный арбитраж; Международный коммерческий арбитраж; Третейские суды.

Более подробно разберем каждый институт в отдельности.

Участниками инвестиционных отношений являются государства, инвесторы, лица, использующие инвестиции и пользователи объектами, созданными путем привлечения инвестиции. Такой субъектный состав создает необходимость в развитии инвестиционных механизмов защиты всех участников инвестиционных отношений. Первым, из которых является международный инвестиционный арбитраж – способ решения инвестиционных конфликтов между иностранными инвесторами и государствами.

В настоящее время создано специальное структурное подразделение международного инвестиционного арбитража – Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), который осуществляет правовое регулирование инвестиционных споров на основе Вашингтонской конвенции 1965г. «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами» (Международный центр по урегулированию инвестиционных споров).

Так, ст. 25 указанной Конвенции закрепила, что МЦУИС рассматривает споры, которые напрямую связаны с инвестициями иностранных инвесторов в государства-участников.

Особенность данного центра и в тоже время, безусловное превосходство, заключается в том, что при решении вопросов, касающихся отдельных государств, МЦУИС не ущемляет национальный суверенитет отдельного государства и не нарушает его иммунитет.

Многие ученые выделяют в работе МЦУИС следующие характерные черты:

1. Специальный характер разрешаемых споров – отношения складываются между иностранным инвестором и государством;

2. Возможность применения при разрешении споров норм международного права, не противоречащих договорным положениям. Так, например, в МЦУИС поступило исковое заявление компании «Мэрфи», где Истец просит решить спор с Эквадором. Суть спора заключалась в потере инвестиций компании из-за действий государства в законодательной отрасли. В связи с принятием Эквадором закона № 42 «О внесении поправок в Закон об углеводородном сырье», государство стало получать 99% налога от продажи нефтепродуктов, тем самым усугубило положение инвестора.

Рассмотрев данное дело, международный инвестиционный арбитраж принял решение о неправомерных действиях со стороны государства, указав на ущемление прав иностранного инвестора, сославшись на нормы Конвенции о защите прав инвесторов 1997 г.

3. Решение спора возможно только тогда, когда национальное правосудие бессильно.

Из вышеизложенного следует, что международный инвестиционный арбитраж – неотъемлемая часть механизма регулирования инвестиционных отношений, при невозможном регулировании отношений путем национального законодательства и правосудия, целью которого выступает создание справедливой практики разрешения инвестиционных споров.

Следующим механизмом защиты прав участников инвестиционных отношений является международный коммерческий арбитраж и третейские суды.

Создание и место международного коммерческого арбитража и третейского суда в инвестиционных правоотношениях во много связано с тем, что существуют проблемы утверждения принципов международно-правовой защиты между участниками инвестиционных отношений.

Стоит отметить, что правовая природа международного коммерческого арбитража и третейского суда связана напрямую с заключенными арбитражными соглашениями между субъектами инвестиционных отношений, так как на их основе делегируются полномочия по защите прав определенному кругу арбитров. Так, положения норм таких нормативных актов и международных документов как: Типовой закон Комиссии ООН по праву международной торговли «О международном торговом арбитраже» 1985 г., Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», Закон РФ от 07.07.1993 №5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», указывают на то что, арбитражное соглашение следует рассматривать как основание для передачи урегулирования конфликта в арбитраж.

Регулирование с помощью международного коммерческого арбитража в различных странах отличается. Это связано с тем, что в настоящий момент существуют две основные концепции принятия данного института, где одни страны считают, что международный коммерческий арбитраж – общий регулятор инвестиционных отношений, который находит свое закрепление в нормах о третейских судах. Иначе говоря, третейский суд и международный коммерческий арбитраж – это единое целое. Другая группа государств считает, что третейский суд и международный коммерческий арбитраж – два разных института, которые являются механизмом защиты прав участников инвестиционных отношений.

На наш взгляд, разграничение институтов более эффективно, так как реализуется принцип свободы договора между иностранными инвесторами и государством, за счет возможного выбора правовой защиты.

Типовой закон Комиссии по праву международной торговли «О международном торговом арбитраже» 1985 г. закрепляет основные принципы, присущие международному коммерческому арбитражу:

1. воля сторон инвестиционных отношений;
2. свобода выбора подсудности;
3. невмешательство национальных судов в правосудие международного арбитража;
4. независимость и беспристрастность арбитра.

Существующий институт – третейский суд в Российской Федерации по своей специфической форме очень схож с международным коммерческим арбитражем. Такое сходство было связано с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», где различиями данных институтов были практически стёрты. Так, третейские суды при решении споров инвестиционных отношений руководствуются нормами национального законодательства и не выходят за его пределы.

Таким образом, юридический алгоритм дозvolения международных инвестиционных конфликтов является одним из основных компонентов межгосударственного общественного порядка в области инвестирования. Международный публичный порядок, идентифицирующийся как материально-юридические инвестиционные взаимоотношения, как и процедуры рассмотрения образующихся из них споров, охватывает и российских предпринимателей, участвующих в международных социально-экономических взаимоотношениях.

Библиографический список

Вашингтонская конвенция 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами // СПС «КонсультантПлюс».

Иншакова А. О. Особенности правового развития обязательственных правоотношений в современной России // Legal Concept = Правовая парадигма. 2023. Т. 22. № 4. С. 6-12.

Иншакова А. О., Понька В. Ф. Публично-правовые и частноправовые интересы в контексте отраслевого деления системы права // Современное право. 2022. № 6. С. 8.

Крупко С. И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором: дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 29-30.

Попов Е.В. Разрешение международных инвестиционных споров // Правоведение. 2000. №4. С. 459.

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/ecosoc/icsid/> (дата обращения: 01.02.2024).

Нормативное регулирование цифровой среды // Официальный сайт Минэкономразвития России. URL:https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/?ysclid=lt19vbhfnb960033982 (дата обращения: 01.02.2024).